

«Отзвуки театра».

Авторская программа Александра Калягина.

Гость программы - Светлана Брагарник.

23.03.2017 г.

Александр Калягин. Здравствуйте, дорогие мои радиослушатели. Мы продолжаем наши передачи «Отзвуки театра». Сегодня у меня очень интересный человек, которого я хочу с вами познакомить. Это известная актриса Светлана Михайловна Брагарник, народная артистка России. Здравствуйте, Светлана Михайловна.

Светлана Брагарник. Здравствуйте.

А.К. Светлана Михайловна, я хочу Вас спросить вот о чем. Вы участвовали во многих спектаклях на радио.

С.Б. Да.

А.К. В радиоспектаклях. «Двойное дно», «Созвездие Кассиопеи», «Похождения Бальзаминова», «Маленькая девочка», «Исход», «На балу удачи»... боже ты мой... «Из записок Лопатина»... Я просто восхищен. Как Вам работалось на радио?

С.Б. Я обожаю работать на радио, и очень жалко, что сейчас это происходит реже, и реже, и реже, и как-то очень мало. А раньше литдраму я просто очень любила. Во-первых, там была возможность читать такую литературу и читать таких авторов, которых, в общем-то, на сцене иногда невозможно было играть, потому что полузапрещенные, или очень сложные, или какие-то... А там - и Ахматова, и Цветаева, и бог знает чего только я ни читала. Эдит Пиаф вот этот - «На балу удачи», всю книжку прочитала замечательную, последняя у меня была работа – «Камилла Клодель», я так ее и не услышала, но она, кажется, должна быть очень удачной. Вот. Это моя любимейшая работа. Мне кажется, это такая суперинтеллигентная для артиста работа. Во-первых, тебе ничего не мешает. Тебе не мешают руки, ноги (смеется), твоя красота или некрасивость - тебе ничего не мешает. Есть только ты, твоя душа, твой голос и твое понимание роли. Ну и небольшая помощь режиссера.

А.К. Вот это я хотел услышать, потому что я тоже на радио писал много, и я просто целиком, как говорят, присоединяюсь...

С.Б. Да-да-да.

А.К. ... к предыдущему оратору. Я присоединяюсь, потому что это, действительно, великая школа еще, к тому же, практически у микрофона создать образ, который запоминается.

С.Б. Да, конечно, конечно.

А.К. Спасибо Вам большое.

—
А.К. Дорогие радиослушатели, сегодня в гостях у нас Светлана Михайловна Брагарник. Я читаю ваш сайт Гоголь-центра, я читаю вообще все, что Вы сделали в искусстве. А о том, что предстоит сделать, это Вы, может быть, расскажете? Я просто ошеломлен. С одной стороны, мы с Вами в три года разницы закончили институт, но я все время вот на протяжении многих-многих лет - я Вам сказал это уже перед нашей встречей – я много-много лет слышал эту фамилию – Светлана Брагарник, красивые фотографии, с очень красивой, просто манкой, такой, простите, я даже говорю это - сексуальной, просто очаровательной, феноменальной женщиной и, главное, меня потрясает, что, Светлана Михайловна, Вы все время работаете в одном и том же театре.

С.Б. Да.

А.К. В театре Гоголя.

С.Б. Да, да.

А.К. Теперь это называется Гоголь-центр.

С.Б. Да.

А.К. Меня восхищает Ваша преданность, я потрясен этим. Вас, как я слышал, звали и в другие театры.

С.Б. Ну было, да.

А.К. ...вот, но... Вот расскажите, каким образом Вы оказались сразу в театре Гоголя и каким образом Вы так долго там находитесь, живете, играете?

С.Б. Ну вот я не знаю, как это. Ну как... Меня пригласили в театр Гоголя, на потрясающую роль, сразу, мой дебют был – это Юлия Тугина в «Последней жертве» Островского, а партнером моим был Борис Петрович Чирков. Вторым партнером был Саша Шворин, Дульчина он играл. И такая ролица...

А.К. Режиссер Борис Голубовский.

С.Б. Голубовский, да. Такая ролица, такие партнеры, сразу, со школьной скамьи, можно сказать, в такую роль.

А.К. Вы заканчивали ГИТИС.

С.Б. Я заканчивала ГИТИС, да, у Иосифа Моисеевича Раевского, который хорошо ко мне очень относился, но достаточно смешно. Он часто смотрел на меня и говорил: «Брагаааарник... Моя кошка умнее Вас.» (Смеется.) Но при этом он ко мне хорошо относился, он действительно меня любил. Я очень сначала пугалась, потом стала хохотать по этому поводу, потому что я понимала, что это нежность. (Смеется.) Ну да. Вот я закончила ГИТИС, там был маленький, маленький перерывчик, два года я поработала в областном театре в силу некоторых обстоятельств, институтских. Вот. И вот, значит, сразу на роль Юлии Тугиной в театр Гоголя, главная роль, такая драматургия, такие партнеры. Ну и дальше я играла все время замечательные роли. Понимаете, когда...

А.К. В театре появилась героиня, я так понимаю.

С.Б. Ну, я не знаю, можно и так сказать. Наверное. Я играла много, играла потрясающую драматургию. Как-то мне так удалось жить, что плохих ролей вот, знаете, в каких-то проходных спектаклях там, какие-нибудь Софроновы или еще что-то, чего было достаточно в театрах, и в нашем тоже. И когда меня там иногда звали в другие места, всегда у меня такая мысль была: «А будет ли у меня там такой репертуар? А буду ли я там так играть?» Причем вот это вот, что быть артисткой театра там такого-то – это так престижно, это так высоко, это так замечательно, ну даже если ты будешь бегать в эпизодах, может быть, в массовке, но ты артистка такого-то театра... Для меня это было как-то странно. Мне казалось, что артист для того, чтобы играть, и играть хорошие роли, и от этого получать счастье, нравится публике, а публика благодарна, ну и так далее. Я как-то даже... никогда мне в голову не приходило, что вот такой репертуар можно на что-то поменять. Знаете, а может еще потому, что я трусиха, домоседка, однолюбка (смеется). Не знаю, может быть, поэтому. Но мне никогда не хотелось куда-то там бежать, что-то там делать, что-то менять.

А.К. Светлана Михайловна, ну вот Вы столько сыграли, я посмотрел по Вашей, так сказать, биографии, и радиоспектакли, и роли в кино. Вы довольны своей жизнью? Простите за прямой вопрос.

С.Б. Ой, Вы знаете, конечно, вопрос такой прямой, как бы такой...

А.К. Не очень приятный...

С.Б. ...Может быть, и не очень приятный, может быть, и такой немножко банальный, так это как-то...

А.К. А тем не менее...

С.Б. А тем не менее. Да я не знаю, кто скажет, что доволен своей жизнью, тот дурак, мне кажется.

А.К. ...Творческой, творческой.

С.Б. И творческой. Хотелось бы больше. (Смеется). Хотелось бы больше. В кино бы хотелось больше, и более интересного чего-то, понимаете. Встреч с какими-то режиссерами очень серьезными, настоящими хотелось бы, вот да... Так, не знаю. Ну довольна, я... Я никогда не была без дела, я никогда не была...

А.К. Вы сейчас заняты в театре?

С.Б. Сейчас да. Сейчас занята. Конечно, был очень тяжелый момент, когда пришел новый руководитель, Кирилл Серебренников. Он сразу отменил весь репертуар. Все, что было, все уплыло. Он все снял, все. И я осталась вообще... ну, как и многие наши... вообще без выхода на сцену. А, как бы сказать... Зная, как я живу, и что для меня это как бы нормальный ритм жизни. Это просто лишиться ритма, залечь на диван, не зная, что делать, как тебе жить, и так далее.

А.К. И как Вы это пережили?

С.Б. Пережила. Потому что буквально очень скоро у меня появился спектакль, появились репетиции, странные, совсем другое, чем то, к чему я привыкла. Это была пьеса... Не пьеса. По фильму Фассбиндера «Страх съедает душу», у нас это называется «Без страха». Спектакль, который поставил латышский режиссер молодой, Владислав Наставшевс. Совсем другая манера. Это по кинофильму Фассбиндера, по сценарию, но все перенесено как в сегодняшний день, в нашу жизнь. Это все происходит там в Германии, там еще давно. У нас это вот происходит сейчас, сегодня, здесь.

А.К. Так.

С.Б. Вот. Другая манера совершенно репетиционная, совершенно другая манера, когда я, привыкшая к разбору, ну как привычно...

А.К. Вы учились у Эфроса?

С.Б. Я училась у Эфроса, я училась у Раевского, мхатовская школа, и так далее, и так далее. А тут совсем никакого разбора. Не понимаешь, про что это будет. Актер как бы тебе, режиссеру, не соратник, не сотворец. То, к чему мы привыкли всегда, да? Что ты поймешь режиссера, ты поймешь, куда, ты начнешь вместе с ним, и так далее, работать, думать, дышать, и так далее.

А.К. А что предлагали такое, новое?

С.Б. Предлагали...

А.К. Какое новое, простите, мастерство технологии?

С.Б. Технологии. Ну, постоянно сразу этюдный метод. Этюдный метод, наверное, существует. Честно говоря, не знаю, кто из актеров его любит (смеется) этюдный метод. Но этюды хороши тогда, когда ты знаешь направление, когда ты знаешь, куда это идет, во что это должно ударить, и во что это общее усилие, этот общий кулак должен... А тут просто этюдный метод. Существование, вот существование, вот существование.

А.К. И он выбирает из этого.

С.Б. ...В пространстве... Да, он выбирает из этого, он берет, берет, берет. Тяжело было невозможно. Тяжело было невозможно, потому... от... от досады, от отчаяния, от того, что тебе не доверяют или как-то не понимаешь, что. Но потом оказалось, что все это... Да, помимо этого! Мы весь спектакль играем не на полу, мы играем на столах и стульях. Даа, да-да-да. Иногда опускаемся, но в основном это происходит на столах, стульях. Пластиковая мебель, она вся шатается, она вся вот так вот качается. Теперь это мой просто любимейший спектакль, я очень это люблю играть. Очень люблю это играть, это такой нежный, такой про любовь, про одиночество, про боль человеческую, а казалось, что вот... И этот Влад молодой, которого я ненавидела, я хотела его убить (смеется) да. Теперь я нежнейшим образом к нему отношусь, вспоминаю и очень хочу еще с ним поработать. Ну вот, появился, значит, вот этот спектакль «Без страха», потом появился спектакль «Мученик», это уже ставил Кирилл, где мне он предложил роль директора школы, отчего я просто рухнула, думаю: «Ну, конечно, старухе больше ничего не нашлось.» Директор школы, старорежимный кошмар. А, значит, прочитала пьесу, я вообще рухнула. Это немецкая пьеса, там мужчина директор, мужчина, мужчина, мужчина... (Усмехается.) Значит, там мужчина, такой сухой, в очках, педант такой страшный. Я сразу стала отказываться. Кирилл говорит: «Да подождите, Свет, ну подождите, ну подождите, мы разберемся, ну мы посидим, поговорим, выйдем на сцену.» (Смеется.)

А.К. Хорошо.

С.Б. Опять люблю эту роль. Очень люблю. Даже меня номинировали на «Золотую маску» с этой ролью, но там произошли некоторые, да, происшествия... Но номинация все-таки была. Значит, появился у меня «Мученик», директор. Да, мало того. Кирилл по нему снял фильм, по нашему спектаклю, но, конечно, другой, не спектакльфильм, а фильм, фильм, фильм. И этот фильм в Канн поехал от России, его направили в Канн.

А.К. Художественный фильм.

С.Б. Художественный фильм, «Мученик».

А.К. Вы там снимались?

С.Б. Да. В этой роли, да, я снималась.

А.К. Ну прекрасно, поздравляю.

С.Б. Да, мы поехали в Канн. Спасибо, да. Да-да-да. Вот, а потом появилась «Обыкновенная история», которая Гончаров. Тоже ставил Кирилл по Гончарову, но, конечно, как все у нас в театре, это сегодняшняя Москва, сегодняшний день, сегодняшние беды, сегодняшние ужасы и каверны этой Москвы, это все в этом спектакле. Я там тоже люблю играть. Вот сейчас четвертый репетирую спектакль, «Сестра моя – жизнь» по Пастернаку. Ставит Максим Диденко. Тоже невероятно интересный режиссер, ни на что не похожий.

А.К. Светлана Михайловна, Я так понимаю, что вот это прекрасно. Мхатовская школа, Анатолий Васильевич Эфрос, и практически Вы освоили другой язык.

С.Б. Да.

А.К. Другую технологию.

С.Б. Да.

А.К. Других режиссеров, современных, очень современных.

С.Б. Авангардных, совершенно сумасшедших. И, Вы знаете, и да.

Вы слушаете авторскую программу Александра Калягина «Отзвуки театра».

А.К. Дорогие радиослушатели, сегодня у нас в гостях, я еще раз хочу сказать, прекрасная актриса, народная артистка России Светлана

Михайловна Брагарник. Да, и мне очень фамилия Ваша нравится, я буду часто произносить: Брагарник. Наконец-то я Вас увидел. Да, и я просто рад, что Вы так говорите, и так относитесь, и так ведете себя. Естественно, мучаетесь, естественно, не принимаете, а потом становится это Вашим любимым...

С.Б. Да. Представляете, сначала полное отторжение, думаешь: «Боже мой, я никогда этого не смогу, я никогда этого не сумею, это страшно, это не для меня, это для них, для Седьмой студии, для молодых...» А потом оказывается, что это все для меня, и что я все это понимаю, и мне нравится в этом существовать.

А.К. Ну если талантливый спектакль, ей-Богу. Модернизм, постмодернизм...

С.Б. Конечно, конечно...

А.К. ...это уже роли не играет.

С.Б. Конечно, конечно.

А.К. Вы много заняты сейчас в театре?

С.Б. Ну сейчас у меня вот четвертое название. У меня в год по спектаклю получилось. А вот сейчас четвертый уже.

А.К. И все идут названия?

С.Б. Эти названия идут, да. А вот этот выпускаем, вот у нас премьера по Пастернаку, «Сестра моя – жизнь» называется. А вообще это такая пятилогия. Называется «Звезда поэзии». Пять поэтов, на каждого по спектаклю. Это Пастернак, Мандельштам, Ахматова, Маяковский и Кузмин. Ставят разные режиссеры. Идет в одной декорации это все.

А.К. Разные актеры читают?

С.Б. Читают!... Читают очень мало. Это пластика, клоунада, это безумие. Вот мы сейчас... Максим Диденко – это режиссер, скорее, такой, ну, пластически-клоунадный, у него такой цирковой жанр, и у нас спектакль – клоунада, прошитая стихами. Вот так бы я сказала. До этого он у нас же ставил Хармса, это абсолютно клоунский шабаш, просто клоунский шабаш, и все это делаю артисты. Сами, наши, все делают. Ну, молодые, очень они такие, знаете...

А.К. Я очень рад, и если нас слушают сейчас профессионалы, я думаю, они будут, ну так сказать, прислушиваться к Вашим словам, потому что если талантливый человек – все возможно.

С.Б. Все возможно.

А.К. ...И в 60 лет, и в 70 лет. Все возможно. Правда?

С.Б. Правда. Абсолютно уверена в этом. А если еще вспомнить, сколько было боли, беды и страха перед этим событием, приходом Кирилла, смена руководства и так далее. Сколько было боли, сколько было отчаяния.

А.К. Да, да, да.

С.Б. И чтобы предположить, что я когда-то буду вот это все вам рассказывать... Да.

А.К. Прекрасно.

С.Б. Да, я тоже считаю.

А.К. Вы участвуете в этом спектакле и читаете стихи Пастернака?

С.Б. Пастернака, конечно.

А.К. Может быть, прочтете?

С.Б. А вдруг я сейчас все позабуду?

А.К. Ну, напомним. Сказал я смело.

С.Б. (Смеется.) Хорошо.

А.К. Светлана Михайловна Брагарник, народная артистка России. Борис Пастернак.

С.Б. (Читает стихотворение Б.Пастернака «Магдалина».) «Магдалина».

А.К. Bravo.

С.Б. Спасибо.

А.К. Светлана Михайловна, bravo. Я изумлен.

С.Б. Спасибо, немножко помогала себе бумажкой (смеется).

А.К. Я изумлен, и как Вы это все пропускаете через себя...

С.Б. Спасибо.

А.К. Спасибо большое. Светлана Михайловна, может, еще что-нибудь прочтете?

С.Б. Ааа...

А.К. Вы читаете эти стихи, и на этом фоне чтения, я не знаю, так нельзя сказать, фоне... Но на этом чтении идут мимические...

С.Б. Не совсем так. Вот Магдалину я читаю абсолютно как монолог.

А.К. Прекрасно.

С.Б. Это как монолог.

А.К. Я просто, знаете, даже эгоистически хочу, чтобы Вам никто не мешал, потому что Вы так изумительно читаете.

С.Б. А вот стихотворение другое, как раз оно там в действии...

А.К. Давайте, если можно, прочтите.

С.Б. ...я там... поднимаю...

А.К. Если можно, прочтите что-нибудь.

С.Б. Сейчас. Если... Вы знаете, с головой что-то происходит...

А.К. (Смеется.)

С.Б. Когда ты вот в спектакле, когда тыходишь, ты все помнишь и все знаешь, а когда вот так вот: «Ой, сейчас забуду.»

А.К. Сейчас нет, соберитесь, у нас же пленка идет, да ведь?

С.Б. Сейчас.

А.К. Не торопитесь. Светлана Михайловна Брагарник, народная артистка, еще раз напоминаю, прекрасная актриса, изумительная. Пастернак.

С.Б. Пастернак. Сейчас попробую. Но если я запнусь, я это, да?..

А.К. Конечно.

С.Б. А хотя можно, сейчас, секундочку, я возьму...

А.К. Нельзя.

С.Б. Нельзя?

А.К. Я шучу, конечно.

С.Б. Ой (смеется).

А.К. Я восхищен, правда.

С.Б. Правда, спасибо. Ну сейчас еще я Вас еще больше восхищу.

А.К. Так, внимание. Вы сами назовете?

С.Б. Ну Пастернак.

А.К. Нет, стихи...

С.Б. Стихотворение. А я даже не знаю, как называется. «Не плачь».

А.К. Пожалуйста, Светлана Михайловна.

С.Б. (Читает стихотворение Б.Пастернака «Не плачь».)

А.К. Я бы, честно говоря, Вас не останавливал.

С.Б. (Смеется.)

А.К. Светлана Михайловна, спасибо Вам большущее, я с болью и с радостью говорю, я... просто я восхищен.

С.Б. Ой, ну спасибо.

А.К. ...Как Вы читаете...

С.Б. ...ну спасибо.

А.К. ...как Вы рассказываете, и что Вы рассказываете. Я желаю Вам здоровья и желаю, чтобы хорошо... дальше были довольны своей жизнью творческой...

С.Б. И чтоб подольше жила.

А.К. Вот... Ну это чисто женское, не мужское...

С.Б. (Смеется.)

А.К. ...и то, и другое. Я очень рад, и, действительно, чтобы подольше, подольше, подольше пожить.

С.Б. Спасибо.

А.К. Спасибо Вам большое. Дорогие друзья, у нас сегодня в гостях была народная артистка России Светлана Михайловна Брагарник. Актриса театра Гоголь-центр. Спасибо Вам большое, Светлана Михайловна, я говорю «до свиданья» своим радиослушателям.

С.Б. До свиданья.

А.К. Вот. Мы говорим «до свиданья», и я с вами встречу через неделю, через неделю, как я всегда повторяю, в это же время. Всего хорошего.

Вы слушали авторскую программу Александра Калягина «Отзвуки театра». Режиссер – Максим Осипов, саунд-продюсер – Андрей Попов, продюсер – Ольга Хмелева.

Расшифровка аудиозаписи

© <http://smbragarnik.ru>,
<http://smbragarnik.narod.ru>, 2018

При перепечатке текста или его фрагментов ссылка на сайт или первоисточник обязательна.